

II ФИЛОСОФСКИЙ СУФИЗМ: ДРУГИЕ ШКОЛЫ

*

SUFISM AND 'IRFAN: NON-AKBARIAN SCHOOLS

Ан-Ниффари
КИТАБ АЛ-МАВАКИФ*
(фрагменты)

Вступление

В предыдущем номере «Ишрака» был опубликован перевод ряда фрагментов «Китаб ал-мавакиф» («Книги духовных предстояний») средневекового иракского суфия Мухаммада Абд ал-Джаббара ан-Ниффари (ум. во второй пол. IV/X в.). Эта работа, наряду с «Китаб ал-мухатабат» («Книгой духовных наставлений»), составляет основную часть письменного наследия ан-Ниффари. Практически во всех очерках по суфизму, впрочем, как и в исследованиях, ан-Ниффари описывается как автор двух упомянутых произведений, хотя в данном случае «авторство» ан-Ниффари остается проблематичным, поскольку структура данных произведений была создана не им¹. Однако есть ряд текстов, которые приписываются ан-Ниффари. Так, один из исследователей его творчества, Арберри (1905–1969), обнаружил

* Перевод с арабского, вступительная статья и комментарий Р.В. Псху.

¹ Известно, что после смерти ан-Ниффари отрывки его текстов были собраны и упорядочены кем-то из его потомков. Поэтому мы должны понимать, что, несмотря на кажущуюся цельность текста, перед нами собрание фрагментов, отражающих мистический опыт человека, обретенный им в результате некоего транса в разное время и при различных обстоятельствах. В этом смысле исследование ан-Ниффари, под которым может пониматься реконструкция его взглядов, невозможно в классическом смысле этого слова: исследователь постоянно сталкивается с неуловимостью этого текста и уж тем более самого автора. Фактически он, проверяя на себе воздействие текста ан-Ниффари, должен вместо изучения ан-Ниффари проводить некий самоанализ: каким образом и что именно в тексте вызывает тот или иной эффект, что может вызвать ту или иную реакцию у читателя и т.п.

в библиотеке Честер Бетти манускрипт с автографом ан-Ниффари, который и был им опубликован в 1953 г.². Помимо этого существует ряд стоянок, которые не вошли в первое издание «Китаб ал-мавакиф» 1953 г., осуществленное Арберри, но встречаются в некоторых манускриптах и описаниях этого произведения. П. Нвийа (1925–1980) в одной из своих работ³ попытался дать полное описание всех текстов, предположительно принадлежащих перу ан-Ниффари, к коим он причисляет и ряд небольших отрывков, по форме и содержанию отличающихся от двух упомянутых сочинений суфия: «Бабу-л-хаватир ва-ахкамиха», небольшой отрывок о тайных помыслах сердца; «Ва-хадис макала фи-л-калб алийату-л-хукм», трактат о сердце; «Вамин хасаис каламихи фи-л-махабба», маленький трактат о взаимной любви между Богом и человеком. Данный трактат был подробно описан Нвийа в статье «Ниффари и любовь-видение»⁴, которая только демонстрирует необходимость полного и тщательного изучения наследия ан-Ниффари⁵.

В настоящем выпуске «Ишрака» продолжается публикация фрагментов «Китаб ал-мавакиф» ан-Ниффари, никогда ранее не переведившихся на русский язык. Среди представленных стоянок особо интересна стоянка «Не оставляй Моего имени», в которой ан-Ниффари приводит своеобразные «рассуждения», представляющие веру как «обличение вещей невидимых». Важно отметить, что в каждом диалоге, который ведется от лица Бога, уже явлена некая данность в лице главного участника — Бога, и потому все содержимое этого диалога уже заранее обладает некоторой степенью истинности, а значит и убедительности: другими словами, если что-то читателю непонятно или он с чем-то не согласен, сама мысль о том, что это сказано от лица Бога, вынуждает его «выстраивать» свое мышление, свое видение и отношение к миру в соответствии с этим текстом, ища способы обретения согласия с той истиной, которая изречена самим Богом. Такое рассуждение, полностью базирующееся на вере человека, строится таким образом, что оно как бы раскрывает в нем содержимое диалога. Подобный «прием» (убедительность текста зависит от полноты веры реципиента), который используется ан-Ниффари во всех его текстах, сравним со знаменитым онтологическим доказательством Ансельма Кентерберийского (1033–1109), базирующимся на самом понятии Бога и Его совершенства.

² *Arberry A. More Niffari // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. 15, L., 1953. P. 29–42.*

³ *Nwyia P. Exegese coranique et langage mystique. Beyrouth, 1970, p. 354–357.*

⁴ *Nwyia P. Niffari et l'amour-nazar // Islamwissenschaftliche Abhandlungen. Wiesbaden, 1974. P. 191–197.*

⁵ Для того чтобы раскрыть богатый мистический потенциал этого суфия, явленный практически в каждой фразе любого из доступных нам сочинений, методология исследования должна включать в себя методы, разработанные в разных дисциплинах. Подобный междисциплинарный подход связан со смысловой «многослойностью» его текстов и, учитывая отсутствие информации о личности автора, является единственно адекватным способом изучения творчества ан-Ниффари.

В случае с ан-Ниффари убедительность текста, его смысловая связность зависят от полноты веры читателя, его способности выстраивать внутреннюю логику внешне противоречивых фраз, его открытости и восприимчивости. В противном случае текст «закрывается» от читателя, не обладающего способностью или желанием «подключиться» к тексту.

В начале упомянутой стоянки говорится о двух пределах мироздания, его начале и конце, у которых стоит Создатель и о которых Бог напоминает человеку. Примечательно, что ими же и завершается стоянка, образуя, таким образом, некую тематическую рамку для диалога. Основное повеление этой стоянки — память имени Божьего, а дальнейший текст — развертывание условий, объяснение того, как это сделать, не видя Его, всегда о Нем помнить. Основное условие, выдвигаемое в данном отрывке, — это сосредоточивание на Боге, требующее от человека полного отстранения от всех желаний, надежд, знания, другими словами, от всего, что связывает его с миром, ибо в противном случае человек лжет, т.е. связывает свое сердце с тем, что отлично от Бога. Такая ложь приводит к тому, что каждый объект его устремлений обращается в некую враждебную в отношении человека силу, препятствующую ему видеть Бога. В этом причина появления страха как признака того, что человек допустил в свое сердце то, что не должно быть допущено, т.е. как признака наличия лжи в человеческом сердце. Из текста становится ясно, что преодолеть этот страх и ложь возможно при мысли о начале и конечности сотворенного мира, содержащей и соблазн: искушение от чего-либо сотворенного преодолевается памятью о его Создателе, а также осознанием его конечности. Причем первое предпочтительнее второго, так как возводит мысль к Богу, а второе всего-навсего указывает на конечность его творения. Преодоление искушения первым способом свидетельствует о силе любви к Богу, в то время как второй способ — свидетельство слабости человека, отвращающего свои взоры от соблазна только тогда, когда своей мыслью постигает его несовершенство, т.е. принудительно, а не из-за любви к Богу. Таким парадоксальным способом ан-Ниффари показывает, что, даже если человек не видит своего Создателя, он способен и должен всегда помнить о Нем.

Перевод с арабского выполнен по изданию: Китāб ал-мавāқиф ва йа-лйхи Китāб ал-Мухāтабāt ли Мухаммад бен ‘Абд ал-Джаббар ан-Ниффārй. Под ред. А. Арберри. Кёльн: Маншūrāt ал-Джамал, 1996.

Перевод

13. Напоминание

Он остановил меня перед напоминанием и сказал мне: Утверждайся только послушанием повелению, будь правильным только послушанием запрещению.

Если ты не подчинишься [повелению], то склонись, если ты не подчинишься [запрещению], то собьешься.

Не выходи из дома своего только как ко Мне, и ты будешь под Моим прикрытием, и Я буду твоим доводом. Не входи никуда, кроме как ко Мне. Если войдешь, то будешь под Моим прикрытием, и Я буду твоим помощником.

Я — Бог, к которому не входят с помощью тел, и которого не познают с помощью воображения.

Если ты поручаешь Мне в своем знании то, чего не ведаешь, то ты в этом Мой друг.

Все, что ты видишь глазами своими и сердцем, принадлежит явному и скрытому царствию Моему. И Я вынуждаю тебя засвидетельствовать его покорность Мне и его подчинение великолепию Моего величия на основе познания, которое Я утвердил для тебя, и ты познаешь его путем свидетельства, а не путем выражения. Я позволил тебе [преодолеть] его и то, что не выводится знаниями, кроме него, и языками, выражающими его. И открыл Я тебе в нем (т.е. в познании. — *Р.П.*) свои двери, через которые не войдет ко Мне тот, чье познание Я усилил перенесением познания его, и оно перенесло его, но не тебя, когда Я заставил тебя свидетельствовать о нем, и когда Я не заставил его свидетельствовать о тебе. Ты достиг границы присутствия и до того, как передо Мной [оказался] некто. И тогда Я смотрю, кто ты и откуда ты вошел и что ты познал, чтобы войти и почему ты можешь нести.

Если Я заставлю тебя свидетельствовать о всяком бытии одним свидетельством в одном видении, то у Меня в этой стоянке [есть] имя, которым, если ты его познал, воззови ко Мне с его помощью, а если ты не познал его, то воззови ко Мне экстазом этого видения в своих бедствиях.

Качество этого видения в том, чтобы ты видел высоту и низость, длину и широту, и все, что есть в этом, и все то, что с его помощью [существует] в том, что возникло и пребывает, и в том, что подчинено и длится. Ты свидетельствуешь лица всего этого, возвращая их взорами к самим себе, если он сможет принять каждую частичку его только как части его. И ты свидетельствуешь позиции взора, утверждающего в нем присутствие, прославление его как поворота ко Мне прославлениями его восхваления как пристально смотрящего на Меня путем возвеличивания, поражающим его всем, кроме трудолюбивого в воспоминании его. Если ты свидетельствуешь его, возвращающим лица, то скажи: О Всемогуший проявлением своей власти! О Владелец всего силой своего могущества! Ты великий, неопределимый. Если ты увидишь его устремленным для возвеличивания, то скажи: О Милосердный, о Милостивый! Я молю Тебя о милосердии Твоем, которым я утверждаюсь в познании Тебя, и укрепил им поминание Тебя, воз-

вышая с его помощью ум до тоски по Тебе и возвышая стоянку, которую Ты пожелаешь для Своего творения перед Собой.

Если вручишь Мне то, чего ты не знаешь, то тогда ты из тех, кто обладает властью над ним, когда Я покажу тебе знание этого. Если ты вручишь Мне то, что познал, то пропишу тебя среди тех, кого Я стыжусь.

Познание — это то, что ты нашел. Достоверность в познании — это то, о чем ты свидетельствовал.

Знающий (*'ālim*) ищет доказательства Меня, но каждое доказательство указывает только на него [самого], но не на Меня. Познающий (*'ārif*) ищет доказательства посредством Меня.

Знание (*'ilm*) — это Мое доказательство для каждого ума, и оно в нем утверждено и ум не забывает его, даже если забыло самое себя, и не покидает он знания его, даже если отстранилось.

У каждой вещи есть деревья. Деревья букв — имена. Оставь имена, и ты оставишь смыслы.

Если ты оставишь смыслы, ты — пригоден для Моего познания.

24. Не оставляй Моего имени

Он остановил меня между первичностью Своего проявления и конечностью Своего созидания и сказал мне: Если ты не видишь Меня, то не покидай Моего имени.

Если ты стоишь передо Мной, всякая вещь позовет тебя. Остерегись слушать ее сердцем своим, ибо если ты послушаешь ее, то это значит, что как будто ты ей ответил.

Если позовет тебя знание своим содержанием во время твоей молитвы и ты ответишь ему, то ты отделился от Меня.

Если Я смотрю на твое сердце, то ему ничто не угрожает.

Если ты видишь Меня в своем сердце, ты в состоянии терпения.

Мои возлюбленные — это те, у кого нет мнения.

Тело твое после смерти — это место твоего сердца до смерти.

Когда ты очутишься передо Мной, да не будет рядом с тобой ничего иного.

Когда иное станет порицаемой мыслью, рай и ад станут недействительными.

Честность (*siddq*) — это когда язык не лжет, а правдивость (*siddīkīya*) — это когда не лжет сердце.

Язык лжет, когда утверждает то, что не было сказано, и утверждает то, что не было сделано. Сердце лжет, когда верит, но не действует.

Ложь [также] сердца — слушание лжи.

Всякая ложь — язык иного, а действительная Истина — это Мой язык. Если Я пожелаю, то на нем заговорит [все, будь то] камень или человек.

Все, что связывает тебя со Мной, — это речь Моего языка.

Желание — это ложь сердца.

Желания — это воздвигание врага в каждой вещи.

Надежда — соседство с желаниями, а соседство — постижение.

Для всех [пар] соседствующих — общение.

Реальность надежды в том, что Я привязываю тебя к Себе, но не к значению и не посредством значения. Ты не достигнешь его до тех пор, пока страх не сожжет то, что отлично от него.

Я сделал непригодным тебя для всякой вещи, и сотворил преграду между тобой и нею, и не ты устранишь преграду посредством сопротивления ей, и нашла Я на тебя ее позор.

Если ты годишься для какой-либо вещи, то Я не покажу тебе лица Своего.

Когда иное препятствует тебе своим соблазном, посмотри на первичность его созидания, и ты увидишь то, что отгоняет его (т.е. искушение) от тебя. Если не увидишь в первичности его созидания, то посмотри на конечность его проявления, и ты увидишь воздержанность в нем (т.е. соблазне), но не смотри на это.

Первое — сила, последнее — слабость. Попроси прощения у Меня за слабость, которую ты превозмог.

Если ты не видишь Меня, то не покидай Моего имени.

25. Я предел дорогих Моих

Он остановил меня и сказал мне: Знание для того, кто Меня видел, вредоноснее, чем неведение.

Доброе дело — близость для того, кто не видел Меня, а для того, кто видел Меня, доброе дело — это зло.

Когда ты увидел Меня, то твое благополучие в бездействии больше, чем в поклонении. Когда ты не видел Меня, то твое благополучие в деянии больше, чем в бездействии.

Когда ты увидел Меня, то тебя отделяет от Меня все то, что ты видишь иным, чем Я своими глазами и сердцем.

Попроси у Меня прощения за деяние сердца своего, и Я удержу тебя от его изменчивости.

Деяние сердца — корень для деяния тела. Посему смотри, что ты сажаешь, и смотри на саженец, чем он плодоносит.

Рука Моя — на сердце. Если ты удержишь его от него самого, не будешь им ни брать, ни давать, то посадишь Мое познание с его помощью, плод которого — видение Меня.

Бойся хорошего дела, которое разрушит твои благодеяния. И бойся греха, который соорудит твои грехи.

Если ты увидишь Меня, то получишь от Меня то, посредством чего ты свободно действуешь, и Я [при этом] не отсутствую для тебя.

Испытание (*балā'*) — это испытание для того, кто видел Меня: он не сможет выдержать Мое длительное присутствие и не сможет выдержать разлуку с ним. Я — тот, кто свертывает и развертывает, и в свертывании — смерть его, а в развертывании — его жизнь.

Я — предел дорогих Моих: если они увидят Меня, то этим успокоятся.

Тот, кто не видел Меня, — предел самого себя.

С тем, кто не видел Меня, советуйся по своим [вопросам] этого мира, и потустороннего, но следуй за тем, кто видел Меня, и не советуйся с ним.

Обращение за советом [проистекает] из заблуждения, а совет — нападение. Тот, кто видел Меня, куда поведет наступление, тот, кто не видел Меня, откуда он не сможет быть атакован?

Дружи с тем, кто не видел Меня: он вынесет тебя, а ты вынесешь его. Не сопровождай того, кто видел Меня: он посредством тебя отрежет веру в то, чем ты был с его помощью.

Когда ты увидишь Меня и увидишь того, кто Меня не видит, то спрячь Меня от него посредством мудрости, ибо если ты не сделаешь этого, он погибнет и Я призову тебя [к ответу] за него. Если ты не видишь Меня и видишь того, кто видит Меня, то сохрани свою границу, ибо ты не [должен] видеть Меня его видением.

Если ты увидишь Меня и увидишь того, кто видел Меня, то Я — между вами, внимаю и отвечаю.

«Те, кто упорен ради нас» — это те, которые видят Меня: но когда Меня нет, они покрывают свои глаза ревностью, чтобы не придать Мне соучастника в своем видении.

Ревность не истинна, пока не уничтожит деление, а деление неуничтожимо, пока Меня нет.

«Воистину, мы направляем их по нашим путям» — воистину, мы раскрываем им во всякой вещи следы наших взоров в ней.

Мы всего лишь приказали ей, когда захотели ее с помощью нашего желания, мы заставили ее свидетельствовать познание. Если она познала, то мы скажем ей «Будь!» и она будет в ответ [на наш приказ].

26. Я почти не наказал его

Он остановил меня и сказал мне: Самое скорое на наказание — сердце.

Я почти не простил его и почти не наказал его.

Если ты просишь у иного, чем Я, то ты придаешь соучастника Мне. Тогда беги дважды: беги от кредитора и беги от Моей руки.

Если ты просишь у себя вместе со Мной, то ты равняешься со Мной.

Я — ясный, но не для обнаружения и не для его отрицания, не для того, чтобы Меня было видно, но и не для того, чтобы Меня не было видно, не для того, что склоняет каузативный лам (*лām* 'илла). Ясный, и нет в нем ничего, кроме [того, что он] ясный.

Я — скрытый, но не от чего, не от, не от, не был, и не потому, что, и не в, и не в том, что, и не посредством чего, и не вверенный, и не противоположный.

Я — во всякой вещи без «где», без «там», без «местности», разделенной и соединенной. Я не нахожусь в этом, и ни одна вещь не [находится] во Мне. Я являю тебе и уничтожаю от тебя то, с чем ты связан из познания, и оставляю тебе то, с чем ты связан из знания. Я — стоящий между тобой и этим светом Своим, и обнаружишь власть его над собой посредством его или себя.

Сердце, которое видит Меня, — место для испытания.

Когда ты вручишь Мне что-нибудь, ты [тем самым] покоряешь его этой вещи.

Все иное — путь иного.

Если ты видишь Меня, то испытание твое — в числе каждой вещи и каждая вещь — твое испытание.

О тот, чье испытание — каждая вещь, Я отвел испытание от тебя посредством жизненной силы. Жизненная сила внутренне присуща предметности. Предметность — это испытание. Испытание и жизненная сила, если ты видишь Меня, для тебя равны. Что из них Я отвожу? Отвод — испытание.

Если ты видишь Меня, то нет жизненной силы, кроме как во взоре твоём, обращенном на Меня, и он — испытание, так как взор твой — противоположность опусканию [глаз]. Противоположность — испытание.

Завеса Моя — испытание, твоя завеса — испытание. Моя завеса устранила твою завесу. Его уничтожило снятие, и ты вышел из своего испытания к Моему.

Закройся посредством Меня, как Я закрываюсь посредством тебя. Каждый взгляд обращен ко Мне, и он не увидит у Меня ничего, кроме тебя, и будет обращен на тебя. Если он будет обращен, то пусть не увидит у тебя ничего, кроме Меня.

28. Что ты делаешь с просьбой

Он остановил меня и сказал мне: Если ты поклоняешься Мне ради чего-либо, то ты придаешь Мне соучастника.

Всякий раз, как расширяется видение, сужается выражение.

Выражение — покрывало, как бы ты ни призывал к нему.

Если Я выравниваю твое качество и твое сердце только на [основе] Моего видения. И что ты сделаешь с просьбой? Разве не попросишь Меня открыться, а когда Я откроюсь, или попросишь Меня скрыться? Воистину, Я переполняю [тебя].

Когда ты увидишь Меня, то у тебя будет всего две просьбы: ты попросишь Меня в Мое отсутствие сохранить тебя для Моего видения, а при

Моем видении ты попросишь Меня, чтобы ты сказал чему-либо «будь!» и это стало.

Третья [просьба] помимо этих двух — от врага.

В Свое отсутствие Я позволяю тебе иметь намерение Моей просьбы, но при Моем видении Я запрещаю тебе просить Меня наряду с Моим видением.

Если ты будешь считать, то считай видение вместо отсутствия. Суждение которого из них преобладает при просьбе?

Если Я не отсутствую при пище твоей, Я отсекаю тебя от стремления к ней. Если Я не отсутствую при сне твоём, то Я не отсутствую и при бодрствовании твоём.

Решимость твоя к молчанию при Моем видении — преграда, как же [определить твою решимость к] разговору?

Решимость случается только при отсутствии.

Посмотри на Меня в Моем благоденствии, познай Меня [в том, что] Я даю тебе [возможность] познать Меня.

Тот, кто не познал Моего благоденствия, как он [сможет] благодарить Меня?

Я являюсь глазу и сердцу только, когда уничтожу их.

Ты видишь Меня в том, что ты говоришь: как ты говоришь? Ты видишь Меня в своем беспокойстве: как ты беспокоен? Ты видишь Меня в искушении: как унижение охватывает тебя?

Познай свое состояние из источника.

Сказал Он мне: Если этот источник — память обо Мне, он вернет тебя ко Мне.

29. Покрывало видения

Он остановил Меня и сказал мне: Невежество — покрывало видения, и знание — покрывало видения. Я явный — нет покрывала [для Меня], и Я сокрытый — нет обнаружения [Меня].

Кто познал покрывало, тот близок к раскрытию.

Покрывало одно, а причины его различны, и они — многообразные покрывала.

Самое главное, чтобы ты узнал, кто ты, избранный или из массы.

Если избранный не поступает как избранный, то он погибает.

Знание того, кто из массы, почти привело его к спасению.

Избранному является Мое проявление, которое заботится об ином, чем он, но не заботится о нем. Между Мной и тем, кто из массы, только установление.

Избранный возвращается ко Мне посредством своей заботы.

Оба они нуждаются в хозяине, как капитал и прибыль.

В Мое отсутствие ты между ними.

При Моем видении нет ни денег, ни прибыли.

В Мое отсутствие капитал — Мое видение, а прибыль его — поиск убежища в сохранении.

Если ты будешь иметь деньги, то Я — не от тебя, а ты — не от Меня.

Просьба — идол, поклонение которого в том, что ты поминаешь Меня его языком.

Враг хочет только помянуть Меня своими воспоминаниями.

Отсутствие — родина поминания, видение не имеет ни родины, ни памяти.

Если буду отсутствовать, то воззови ко Мне, позови и спроси Меня, но не спрашивай обо Мне. Воистину, если спросишь обо Мне отсутствующего, он не приведет тебя [ко Мне], а если спросишь обо Мне видящего, то он не сообщит [обо Мне ничего].

Видение свидетельствует видение и отсутствует для всего иного.

Знание и все то, что в нем, — при отсутствии, не при видении.

Неведение — предел в знании, а у знания есть границы, между каждыми двумя границами — неведение.

Неведение — плод полезного знания, а удовлетворение от него — плод правдивой чистосердечности.

Если ты смотришь на отсутствие оком видения, то увидишь союз недуга и лекарства, и Моя истина погибла, и ты отошел от Моего поклонения.

Мое видение не повелевает и не запрещает, Мое отсутствие повелевает и запрещает.

34. Непередаваемое

Он остановил меня перед непередаваемым и сказал мне: То, чем ты сосредоточиваешься, передаваемо.

Если ты не свидетельствуешь то, что непередаваемо, то ты разбрасываешься посредством того, что передаваемо.

То, что передаваемо, склоняет тебя к высказыванию, а высказывание — это слово, а слово — это харф, а харф — это склонение. То, что непередаваемо, свидетельствует тебе в каждой вещи Мое познание ей и свидетельствует тебе места своего познания.

Выражение — это склонность, если ты засвидетельствуешь то, что не изменится, ты не будешь склоняться.

Слово склоняется к нахождению, а сосуществование посредством слова склоняется к душевным движениям посредством изречений.

Душевные движения [, вызываемые] посредством изречений, — неверие согласно определению.

Не слушай во Мне то, что [связано] с харфом, не бери знание обо Мне из харфа.

Харф бессилен сообщить о самом себе, как же он сообщит обо Мне?

Я делаю харф, и Я сообщаю о нем.

Я сообщаю о самом себе тому, кому пожелаю сообщить.

У Моего сообщения — отметка свидетельствованием⁶, которой нет равной, а сообщение Мое проявляется исключительно в нем.

Ты не прекращаешь писать, пока считаешь, но если ты не считаешь, то ты и не пишешь.

Если ты не будешь считать и писать, то Я наделю тебя долей в неграмотности, так как неграмотный Пророк не пишет и не считает.

Не пиши и не беспокойся. Не считай и не изучай.

Забота описывает истинное и ложное. Изучение считает взятие и оставление.

Не от Меня и не Моего происхождения тот, кто описывает истинное и ложное и считает взятие и оставление.

Каждый, кто пишет, читает написанное им, а каждый читающий оценивает⁷ прочитанное им.

59. Истина познания

Он остановил меня перед истиной познания и сказал мне: Что касается настоящего времени, то под и над и все, что явлено — это мир. И весь он, и все, что в нем, ожидает Часа. И я предписал всему ему и тому, что в нем, веру [в Бога] и истину веры [в том, что] «нет ничего подобного Ему».

Возьми в свидетели Джабраила и Михаила, возьми в свидетели трон и носителей трона, возьми в свидетели всех ангелов и всех обладающих познанием, и ты увидишь истины его веры, которая говорит и свидетельствует, что «нет ничего подобного Ему», и увидишь его знание об этом, которое есть его любовь, а его любовь к этому — его знание. И ты увидишь, что это предел его познания, и это истина Реальности. И ты увидишь, что это знание истинного видения, но не само видение. Посмотри, как каждый из них ожидает Часа, он ждет лишь раскрытия завесы с Того, он ждет лишь снятия покрывала с Того, а Тот не несет суждений истины вне завесы, только посредством нее. И что же будет, если разорвать завесу.

Завеса порвется, а для разрыва [нужна] сила, у которой нет врожденных качеств тварных.

Если бы завеса была снята и не было бы разорвано жилище под ним, лишь разорвется, и если разорвется, то познание знающих будет забыто и оденется оно в растерянности в свет, который несет то, что проявляется после разрыва завесы, так как не несет познания завесы то, что проявилось при разрыве завесы.

⁶ В тексте используется масдар от 4-й породы, выражающей каузативность: «брать в свидетели».

⁷ Игра слов, т.е. считает.

61. Его завет

Он остановил меня перед своим заветом и сказал мне: Сохрани за собой свое место, иначе всякая вещь колеблется посредством тебя.

Не покинет тебя, когда ты напишешь это, чтобы исполнить, если исполнишь посредством этого, и чтобы медлить, если медлить посредством этого.

Твое место — это видение, а оно — это то, что ты видишь по мере прихода ночи и дня, то, что ты видишь из того, как приходит ночь и день. Воистину, Я посылаю это в качестве предвестника Моего присутствия, Я посылаю это в качестве предвестника Моего присутствия. И каким образом Я продлеваю вечность, и каким образом Я посылаю с помощью дня, и каким образом Я посылаю с помощью ночи. Ты видишь вечность, но не выражение в вечности.

Меня прославляет вечность, и она одна из характеристик Моих. Я сотворил из ее прославления ночь и день и превратил их в два покрывала, простирающихся на взоры и мысли, на умы и сердца.

Ночь и день — это два покрывала, распростертые на всех, кого Я сотворил. Я избрал тебя и поднял над двумя покрывалами, чтобы ты видел Меня. И если ты увидишь Меня, то стой на своем месте предо Мною, стой перед Моим видением, а иначе всякое бытие похитит тебя.

Воистину, Я подниму два покрывала, чтобы ты увидел Меня. Я укреплю тебя в видении неба, как оно раскалывается, в видении того, что нисходит с неба, как оно нисходит. И чтобы ты видел, как идет от Меня, как идет ночь и день, стой, оставь Мне все, что Я явил тебе.

Если ты избрал брата, будь с ним в том, что явлено, и не будь с ним в том, что сокрыто, ибо у него, помимо тебя, есть тайна. Если он намекает на нее, и ты намекни, но если он разглашает ее, то и ты ее разгласи.

Имя Мое и мои имена — у тебя мои вклады, не изгоняй их, а то Я покину твое сердце.

Если Я покину твое сердце, сердце твое будет рабом иного, чем Я.

Если Я покину твое сердце, оно не признает Меня после познания, и отринет Меня после признания.

Не упоминай Моего имени, ни разговором об имени Моем, ни знаниями об имени Моем, ни разговором с тем, кто знает имя Мое, ни тем, что ты увидел того, кто знает имя Мое. Если с тобой кто говорит об имени Моем, слушай его, но не сообщай ему.

Если Я возжелаю, чтобы ты [был] с другом, как Я возжелаю, чтобы отличное от тебя [было] с тобой, Я обяжу тебя в душе твоей во время сна твоего, во время бодрствования твоего обязанностью, которую ты познаешь и не отрицаешь, и ты увидишь Меня в ней, и Я не скроюсь в ней от тебя, чтобы ты не говорил ей — «я совершаю ради тебя», очищая пространство сердца своего.

Возможно, ты увидишь Меня. Вопрос между Мной и тобой не [имеет отношения к тому], что между тобой и знанием, или тобой и познанием, или тобой и Джабраилом, или между тобой и Исрафилом, между тобой и буквами, или между тобой и именами, или между тобой и чем-либо [еще].

Если ты возжелаешь Меня, отбрось свою плотскую душу, ибо нет в Моих именах плотской души, нет царства плотской души, нет знаний плотской души.

65. Рабство

Он остановил меня перед рабством и сказал мне: Знаешь ли ты, когда ты являешься Моим рабом? Тогда, когда Я вижу, что ты — Мой раб, определяемый у Меня Мною, но не определяемый ни тем, что [принадлежит] Мне, ни тем, что [исходит] от Меня. Тогда ты будешь Моим рабом. Если ты будешь таким, ты будешь рабом Бога. А если ты будешь рабом Бога, Бог не скроется от тебя. А если же ты будешь определяем иным, чем Бог, то скроется от тебя Бог, но когда ты выйдешь из этого определения, тогда ты увидишь Бога. Если же ты будешь пребывать в этом определении, то ты не узришь Бога.

Рабство [значит], что ты раб без определения. Если же ты [связан] с определением, то ты связал свое рабство со своим определением, не со Мной. А если ты связал свое рабство со своим определением, не со Мной, то ты раб своего определения, но не Мой раб.

Рабство страшася раба ищет содействие от его страха. Рабство надеяса раба ищет поддержку от его надежды. Рабство любяса раба ищет поддержку от его любви. Рабство искреннаго раба ищет поддержку от его искренности.

Если раб ищет содействие не от своего повелителя, то искомое им — его повелитель вне его повелителя. Если он не ищет содействие у своего повелителя, то он убегае от своего повелителя. Если же он ищет содействие у своего повелителя, он приближае к своему повелителю. Стой передо Мной, чтобы искать у Меня содействия, а не чтобы искать содействия у Моего знания, или у себя. Тогда ты будешь Моим рабом, будешь у Меня, поймешь Меня.

Я не требую от тебя рабства владения — рабство владения [принадлежит] Мне. Я требую от тебя всего лишь рабства предстояния передо Мной.

Скажи своей сокровенной мысли: стой предо Мной без [всякой связи] с чем-либо, не ради чего-либо. И Я сделаю за тобой крупнейшее царство, а под ногами твоими величайшее владение.

Не отказывайся от этой стоянки, ибо к ней прибегае тварная природа при несчастьях этого мира и потустороннаго мира, к ней прибегае и тот, кто видел Меня, и тот, кто Меня не видел, и тот, кто познал Меня, и тот, кто Меня не познал. Тех, кто предстоит на ней в миру, знает сокровищница

дверей ее (т.е. стоянки. — *Р.П.*). И если они пришли к ней и не развязали ее и себя, то только потому, что они предстояли на ней в миру, сокровищница ее дверей остановит их без нее.

И придет к тебе буква и все, что она [содержит] в себе, и все, [содержащееся] в ней, станет явным. И придет к тебе от нее Мое имя и Мои имена, а в Моем имени и Моих именах — Моя великая тайна и тайна Моего проявления. И придет к тебе от нее знание, а в знании — Мои обеты и Мои заветы. И придет к тебе от нее Тайна, а в Тайне беседа, [обращенная] к тебе, и Мой намек. Они оттолкнут тебя от нее, но ты оттолкни их от себя.

Я посылаю их к тебе как испытание (наказание. — *Р.П.*), и Я даю тебе знать, что Я послал их как дар, и Я учу тебя, как тебе поступать, когда они придут к тебе как избрание.

Не отталкивай их беседой, ибо ты не сможешь говорить Истину. Ты только оттолкнешь их ответом им и ответом на то, с чем они пришли ко Мне. И ты вырвешь сердце свое от них и от того, с чем они пришли. Но отрывай того, с чем они пришли, от своего сердца, пока не будешь Моим, но не их. Тогда ты будешь содержать их, и они не будут содержать тебя. Тогда ты будешь вмещать их, и они не будут вмещать тебя.

Господь присутствующий, сердце пустое, бытие сокрытое — это характеристика того, кого Я стыжусь.

Пусть возрадуются твои глаза тем, что Я дал узреть тебе [части] ада: Я показал тебе их, чтобы ты мог восхвалить Меня, Я показал тебе их, чтобы ты мог поминать Меня, Я показал тебе их, чтобы ты мог познать Меня и бояться Меня. Но Я не показал тебе [часть] ада, пока Я не покажу ему [часть] тебя. Я покажу тебе те [части] ада, [которые являются] местами Моего поминания, а ему покажу те [части] тебя, [которые являются] местами Моего зора. В своем мщении Я не таков, чтобы совместить Свое поминание и Свой зор.

68. Увещание

Он остановил меня перед увещанием и сказал мне: Я предостерегаю от познания, которое требует от тебя вернуть Мои познания и изменяет твое чувство, ибо Я запечатаю посредством их твое сердце.

Я предостерегаю тебя от познания, которое аргументирует и не позволяет, вменяет в обязанность и не обременяет, обявляет и не облегчает. Посредством его Судия возьмет тебя, а он справедлив. Посредством его реально будет Слово, а оно окончательно.

Познание не требует вернуть познание, так как оно не имеет силы вернуть назад: оно только укрепляет для того, в ком пребывает, движение в неверии и раздоре.

Покайся Мне, но ты не раскаешься, пока не откроешься Мне [публично]. Откройся Мне [публично], но ты не откроешься [публично], пока не будешь терпелив. Будь терпелив, но ты не будешь терпеть, пока не станешь чтить.

Возвести открыто каждой вещи о своем раскаянии, и каждая вещь попросит за тебя прощение.

Покайся Мне совокупностью всего твоего знания и сосредоточь на Мне все свои предельные заботы.

Помести увещание Мое между своей кожей и своей костью, между своим сном и своим бодрствованием.

Помести напоминание Мое в болезнях своих недомоганий.

В дневное время возвести открыто о своем покаянии постом, а в ночное время — [молитвенным] бдением.

Встань, о кающийся, чтобы явить себя, и Я открою тебе дверь твоей радости. Встань, о кающийся, чтобы рецитировать, и Я открою тебе дверь твоей защиты. Встань, о кающийся, чтобы воззвать, и Я открою тебе дверь снятия покрова.

Встань, о кающийся, перед своим убежищем, и Я открою тебе дверь установления твоей защиты.

Яви Меня на своем языке, как Я проявился в твоем сердце, а иначе Я скроюсь от тебя посредством тебя же.

Если я сокроюсь от тебя посредством тебя, то ты восстанешь против Меня в любом случае и будешь отрицать Меня в каждом хорошем предзнаменовании.

Если ты не проявишь Меня на своем языке, то Я не дам тебе победы над твоим врагом.

Не вспоминай извинения, иначе будешь помнить то, что [исходит] от него. Не вспоминай того, что [исходит] от него, иначе ответишь посредством его и выйдешь из него.